

Прохожие замедлили шаг, с любопытством разглядывая происходящее, а в окружающих лавках было немало зевак, которые с удовольствием наблюдали за событиями. Многие украдкой бросали взгляды в их сторону, а самые смелые даже доставали телефоны, готовясь снимать.

— Хм. — Мама, хоть и не хотела, понимала, что нельзя привлекать внимание. — Садись в машину.

Охранники уже изменили тактику: они не трогали её, а просто выстроились в два ряда вдоль узкого пути к машине, каждый с каменным лицом, внимательно следя за ней.

Нин Чжицянь и не думала убежать. Она была в платье, бежать быстро не могла, кричать и шуметь могло лишь временно задержать её, и даже если бы прохожие вызвали полицию, в итоге всё бы свелось к семейному делу, ведь главной была её мама. Поэтому она не стала сопротивляться и, следуя указаниям мамы, села в машину, планируя позже найти возможность.

Один из охранников сел с ней, и мама заняла место рядом, зажав её на заднем сиденье.

Нин Чжицянь сжалась посередине, наблюдая, как водитель заводит машину.

— Новая одежда, новый компьютер... — Мама начала с ней разговор. — Сколько денег ты попросила у старшей сестры?

Нин Чжицянь не хотела, чтобы старшая сестра пострадала, и объяснила:

— Это не она дала.

— Кто же тогда?

Нин Чжицянь, конечно, не стала говорить правду:

— Ты их не знаешь.

— Да? Я сейчас хочу познакомиться!

Мама сделала, как сказала, и кивнула охраннику. Тот без лишних движений разжал её руки, выхватил сумку, достал телефон, разблокировал его и передал маме, всё в одном движении.

— Не трогай мой телефон! — Нин Чжицянь возмутилась.

Мама проигнорировала её и сразу же открыла журнал звонков и сообщений.

Журнал звонков был пуст, а в сообщениях были её переписки с секретарём Фан и Чу И.

— Секретарь Фан? Чу И? — Мама усмехнулась.

Нин Чжицянь почувствовала, как сердце ёкнуло: ей не удалось скрыть, что Чу И помогала ей.

Однако следующая фраза мамы была:

— Ты думаешь, что, изменив имена, сможешь меня обмануть?

...

— Как ты могла познакомиться с президентом Чу, тьфу.

...

Нин Чжицянь не хотела ничего говорить.

— Даже имя секретаря Фан изменила, ты играешь по полной программе. — Мама, увидев переписку, презрительно улыбнулась. — Спрашиваешь, какой торт они любят? Ха, ты сбежала, чтобы играть?

Даже в такой ситуации Нин Чжицянь защищала свою мечту:

— Я не играю!

Мама проигнорировала её, пролистала телефон и, не найдя ничего интересного, бросила его в свою сумку:

— Конфискую.

Нин Чжицянь не волновалась. Она уже запомнила номера Чу И и секретаря Фан, и, вернувшись домой, могла позвонить им с домашнего телефона.

— Ты что ещё задумала? — Мама, видя её спокойствие, была недовольна. — Ты думаешь, что кто-то ещё поможет тебе? Даже Линлин считает, что ты неправда!

Линлин была лучшей подругой Нин Чжицянь, но их отношения разладились в тот год, когда Нин Чжицянь решила учиться за границей. Линлин не понимала, зачем ей нужно было ехать за рубеж и страдать, а Нин Чжицянь не понимала, почему Линлин так хотела выйти замуж. Их отношения стали прохладными. Когда Нин Чжицянь вернулась домой, она попросила Линлин придумать предлог, чтобы выманить её из дома и дать возможность сбежать, но Линлин поняла её намерения и отказалась, сказав те же раздражающие слова, что и мама: «Девушка должна выйти замуж».

Нин Чжицянь, снова услышав имя Линлин, почувствовала горечь и опустила голову.

Мама снова достала телефон и медленно начала печатать:

— Я сейчас сообщу твоим друзьям, что ты передумала и возвращаешься домой, чтобы выйти замуж.

Нин Чжицянь, услышав это, почувствовала лёгкое волнение.

Не беспокойство, а радость. Чу И и секретарь Фан, получив такое сообщение, сразу поймут, что что-то не так, и начнут выяснять обстоятельства. Тогда у неё появится шанс на спасение.

— Мама! — Нин Чжицянь внутренне радовалась, но на лице изобразила тревогу. — Не отправляй!

Мама ускорила и отправила два сообщения:

— Отправила! Веди себя прилично!

Нин Чжицянь опустила голову, села на своё место и притворилась расстроенной. Она начала думать, как отреагирует Чу И, с какой скоростью секретарь Фан найдёт её дом, сколько

времени им понадобится, чтобы добраться...

Думая об этом, Нин Чжицянь сама себя напугала.

Откуда у неё такая уверенность, что Чу И обязательно придёт её спасать?

Когда её заперли дома, Нин Чжицянь тоже пыталась связаться с друзьями. Но друзья либо были бессильны, либо поддерживали её маму, считая, что её поездка за границу была просто прихотью, и в конечном итоге она всё равно должна выйти замуж и жить спокойной жизнью, не нужно было устраивать скандалы.

Эти друзья знали её много лет, некоторые даже с детства, и она считала их близкими людьми, с которыми нет секретов. Подруга детства сказала ей: «Я думаю, что твоя мама желает тебе добра», друзья из-за границы говорили: «У тебя такая хорошая семья, зачем тебе работать кондитером, это тяжёлая и грязная работа», а некоторые, не отказывая прямо, говорили: «Извини, я сейчас не в городе А».

В итоге даже её мечта казалась этим людям смешной.

А что подумает Чу И?

Нин Чжицянь не была уверена и боялась думать об этом. Она только надеялась, что Чу И, увидев сообщение, начнёт волноваться и спросит старшего брата-ученика о её ситуации. Она слишком сильно пострадала от тех, кого считала самыми близкими, и теперь могла надеяться только на Чу И, которую знала всего несколько дней, но которая заботилась о ней во всём.

— Видишь. — Мама продолжала говорить едкие слова. — Ты сказала, что выходишь замуж, а эти двое даже не ответили.

Нин Чжицянь вздохнула:

— Подожди немного.

Она сказала это в надежде, что телефон останется включённым для возможного отслеживания. Мама не очень разбиралась в этих вещах, но понимала, что отсутствие сообщений может сильно ударить по Нин Чжицянь и, возможно, заставит её окончательно сдаться, поэтому не выключила телефон.

Дом, из которого Нин Чжицянь сбежала изо всех сил, оказался всего в часе езды на машине.

— Садись. — Приказала мама.

Нин Чжицянь не села, а попросила:

— Я хочу в туалет.

— Потерпи, — мама не дала ей шанса, повернулась к няне. — Что сказал хозяин?

— Закончит собрание и вернётся.

— Хорошо, — мама посмотрела на часы и прямо указала на Нин Чжицянь. — Я займусь твоим воспитанием.

Нин Чжицянь фыркнула и отвернулась.

— Как ты обманула старшую сестру? — Мама начала допрос. — Ты сама испортилась, а ещё и других втянула!

Нин Чжицянь, услышав о старшей сестре, с трудом повернула голову:

— Что с ней?

Она не хотела разговаривать с мамой, но не могла не поинтересоваться состоянием старшей сестры.

— Она сказала, что не может позволить тебе страдать. — Голос мамы становился всё громче. — Какие страдания! Родилась в хорошей семье, вышла замуж за хорошего человека, всю жизнь не знала нужды. Если вы считаете это страданием, то другим и жить не нужно!

— Старшей сестре не нравится её муж! — Нин Чжицянь возмутилась. — Ты заставила её выйти за него!

— Заткнись! — Мама закричала, заставив её замолчать, а потом вдруг задумалась. — Подожди, ты ведь никогда не была в отношениях, откуда ты знаешь, что такое «нравится»... Ты тайком встречалась с кем-то?

— Мне не до этого. — Нин Чжицянь нахмурилась. — Я занята стажировкой и поиском работы.

Выражение лица мамы стало ещё более гневным, чем когда она подозревала её в тайных отношениях:

— Лучше бы ты встречалась с кем-то! Эта дурацкая стажировка ни на что не годится! Ты просто поступила в какой-то иностранный университет для развлечения и теперь думаешь, что можешь стать кондитером?

— Почему бы и нет! — Нин Чжицянь не сдавалась. — В нашей школе было много успешных людей!

— Их успехи к тебе не имеют никакого отношения!

Нин Чжицянь обычно была спокойной, но единственное, что она не могла терпеть, — это когда её мечту о десертах оскорбляли. Она начала спорить с мамой, которая не понимала и не хотела понимать её слов, называя её «неблагодарной», указывая на неё и крича «ты мечтаешь», всячески унижая, чтобы заставить её отказаться от своей мечты.

Они спорили, не замечая, сколько времени прошло, и не знали, сколько раз няня пыталась вмешаться.

Няня наконец дождалась, когда мама переведёт дух, и робко вставила:

— Госпожа...

— Что! — Мама, уставшая от спора, только что выпила чай, чтобы успокоиться, и была раздражена тем, что няня прервала её, недовольно посмотрела на неё.

Няня вздрогнула, но всё же сказала то, что нужно:

— Пришли гости.

Мама раздражённо спросила:

— Кто?

Няня произнесла каждое слово с ударением, подчеркнув:

— Президент Чу.

Мама на мгновение не поняла:

— Какой президент Чу?

Нин Чжицянь тоже удивилась, а затем медленно улыбнулась.

Чу И действительно пришла!

— Президент Чу из отеля С. — Няня указала наружу. — Это правда, рядом с ней стоит секретарь, который приходил возвращать подарки в прошлый раз.

<http://bllate.org/book/16857/1552074>